

Невозможно, чтобы бычок оставался бычком, но его нужно было увести для дисциплины.

Цзян Мяомяо успокоила страшный гнев Цимина и подхватила Цзян Жоужоу, чтобы отнести его в угол и преподать урок.

Пес рос очень быстро, и девушка не могла удержать его, поэтому его пришлось тащить по земле.

Наконец, уйдя от взгляда Лу Цимина, Цзян Мяомяо прижала Цзян Жоужоу к стене и серьезно сказала:

— Не катайся больше на нем, ты слышал?

Цзян Жоужоу, казалось, испугался и не смел пошевелиться, поджав хвост.

Увидев жалкого детеныша, которого она вырастила сама, девушка немного успокоилась.

— Я знаю, что ты не мог контролировать себя, разжигая любовь. Но ты должен думать о своей собственной жизни. Ты ведь не можешь лишь на время освежиться и пренебречь собственной безопасностью, верно? Ты не должен вести с ним себя так. Он хочет выгнать тебя. Если это повторится еще несколько раз, возможно, он действительно выкинет тебя, пока меня не будет!

Цзян Жоужоу протянул свой длинный розовый язык и лизнул тыльную сторону руки девушка.

Она смягчилась, отпустила руку, взяла его на руки и коснулась головы собаки.

— Эй, не связывайся с ним в будущем. Если не можешь терпеть, используй что-нибудь другое. Идем, сейчас я найду тебе новую игрушку.

Цзян Мяомяо поставила собаку на землю и отвела в зону игрушек.

После еды Лу Цимин в одиночестве принимал ванну в туалетной комнате.

В последнее время погода была очень жаркой, и они принимали холодный душ.

Перед ним стояло ведро с минеральной водой для купания. Вода в нем была из десяти бутылок минеральной воды.

В нынешних условиях это, безусловно, роскошь. К счастью, в супермаркете было бесчисленное множество упаковок минеральной воды. Этим можно было обеспечить свою комфортную жизнь.

Лу Цимин снял одежду, взял горсть воды и вылил ее на свое тело. Когда он опустил голову, он посмотрел на свою грудь и наткнулся на шрам.

Шрам находился под ключицей, рядом с сердцем. Он был размером со спичечный коробок и представлял собой неправильный многоугольник.

Судя по виду шрама, он выглядел как рубец после вырезания кожи и плоти.

Парень положил на него руку, закрыл глаза, и в его сознании всплыли бесчисленные страшные и гнетущие воспоминания.

Тело внезапно похолодело. Воздух стал настолько тяжелым, что от него перехватывало дыхание. Потолок, казалось, был покрыт черным налетом, и вот-вот собирался обрушиться на мужчину.

Лу Цимину показалось, что он находится в трясине, и беспомощно тонет.

Внезапно в его ушах раздался голос.

— Лу Цимин, ты внутри?

Хаос расступился, и внутрь ворвался луч света.

Парень поспешно выбрался из воды, тяжело дыша.

— Внутри.

— Я была напугана до смерти. Я думала, что с тобой что-то случилось. Я не могла тебя найти. Проведай и ты меня, когда я буду купаться в следующий раз.

Женщина болтала снаружи. Грудь мужчины яростно поднималась и опускалась, а уголки рта приподнимались в мягкой улыбке.

— Ладно, извини.

— Ничего страшного, я тоже собираюсь принять ванну. Кстати, я помогла тебе, поучила Жоужоу, так что не волнуйся об этом, хорошо?

— Хорошо.

— Хе-хе, я знала, что ты очень добрый.

Женщина засмеялась и ушла, вероятно, чтобы принести минеральную воду.

Лу Цимин перестал смотреть на шрамы, ускорился и принял душ, выходя из ванны.

«Открытый мужской туалет, хах. Если и есть что-то плохое в том, чтобы быть с этой девушкой, так это то, что ты все больше и больше отвыкаешь от одиночества».

На следующее утро эти двое разбирали вещи в супермаркете.

Даже если они уже много выбросили, количество оставшихся пригодных материалов все равно превосходило их воображение, и на то, чтобы справиться с ними, уходила большая часть времени.

Чтобы сэкономить время, и не бегать за необходимыми продуктами по всему супермаркету, они собрали все запасы вместе, сложили на пустые полки рядом с комнатой, в которой жили, и хранили их для дальнейшего использования.

Цзян Мяомяо расположила вещи в соответствии с оставшимся сроком годности, поместив краткосрочные товары спереди, а долгосрочные — сзади.

Таким образом, можно было быть уверенным, что каждый раз, когда они будут что-то брать в будущем, то, что они получают, будет в пределах срока хранения.

Сегодня Цзян Мяомяо разбиралась с партией просроченных продуктов.

Необходимо было выбросить несколько коробок лапши быстрого приготовления, несколько коробок лапши с улитками, несколько коробок ветчинной колбасы и ее любимый соус чили.

Цзян Мяомяо толкала тележку с просроченными продуктами, не решаясь выкинуть их.

Особенно жалко было лапшу с улитками. Это была отличная еда в мире, где больше не было ресторанов и придорожных ларьков.

Опираясь на ручку тележки, девушка посмотрела на Лу Цимина.

— Почему бы нам не разобрать ее на части, не выставить на солнце и не оставить для еды? Я уже читала научно-популярные статьи, там говорилось, что реальный срок хранения многих продуктов больше, чем обозначенный, так что даже если срок хранения превысит указанный, еду все еще можно будет съесть.

— После сушки ты будешь это есть? — спросил Лу Цимин, слезая с лестницы и глядя на коробки уложенные сверху.

— Я съем столько, сколько смогу.

— Хорошо, — он кивнул, посмотрев на этикетку на товаре, и непринужденно сказал: — В это время в следующем году я пойду на твою могилу и положу благовония к твоему памятнику.

— ...Эй, я помогаю всем экономить еду. Не смотри сейчас на многое. Всегда найдется день, чтобы посидеть и поесть.

Лу Цимин легко спрыгнул с лестницы, взял блокнот в руки, записал что-то.

— Никто не должен тебя спасать. Когда придет день, я буду благодарить Бога за то, что ты накормила себя немного жирнее.

Щеки Цзян Мяомяо потеплели, она опустила голову и пробормотала:

— Ты что откармливаешь меня как свинью?

— Шучу, откуда у тебя высокий IQ.

Застенчивость в сердце девушки внезапно исчезла, подняв кулак для угрозы, она сказала:

— Лу Цимин, я предупреждаю тебя, чтобы ты не заходил слишком далеко!

Лу Цимин улыбнулся и помахал ей рукой:

— Пойдем со мной, я покажу тебе кое-что хорошее.

— Что?

— Узнаешь.

«Загадочно, что происходит?»

Цзян Мяомяо последовала за парнем, обошла несколько полок и подошла к стене.

Лу Цимин поднял руку.

— Смотри.

Цзян Мяомяо посмотрела на вещи на стене, потрясенная и потерявшая дар речи.

Одна... целая стена тётиных полотенец!

Sophie, Kao, Hushubao, Le Erya... бесчисленные бренды, ежедневного использования, ночного использования, жидкие модели, а также хлопковые ленты, рельефные штаны, удовлетворяющие все ее потребности.

У тетиного полотенца большой срок годности, и бывает и два-три года, так что ей больше не нужно беспокоиться о том, что делать, когда придет тетушка!

Лу Цимин сказал:

— Когда текущая работа будет закончена, мы найдем сухое помещение и перенесем это туда.

У Цзян Мяомяо покраснели глаза:

— Почему ты такой хороший?

Лу Цимин всегда был таким толстокожим и никогда не смущался, но сейчас она так искренне похвалила его, что он смутился и дважды кашлянул:

— Не теряй времени, давай проверим, что у нас в руках.

— Хорошо.

Двое подошли к креслу у окна и расстелили бумагу на столе.

Еда: Фаст-фуд, 480 коробок; закуски, 623 коробки.

Основная еда: 5 тонн риса, 2 тонны муки, итого 7 тон.

Напитки: 6,8 тонн минеральной воды, остальное — 7,6 тонн.

Пищевые продукты: 560 коробок сухого молока, 321 коробка быстрорастворимой еды, остальные — 280 коробок.

Товары повседневного спроса: 289 бумажных полотенец, 586 пакетов тетиных полотенец, 409 рулонов мешков для мусора, а всего 1067 пакетов.

Кухонная утварь: 189 кастрюль, 96 чайников, 65 коробок мисок и тарелок, 23 коробки вилок, ложек и палочек для еды, а всего 305 штук.

36 ящичков геля для душа, 48 ящичков шампуня, 45 ящичков зубной пасты и зубных щеток, и 40 ящичков стирального порошка.

Средства личной гигиены...

Постельное белье...

Бытовая техника...

Спортивное оборудование.....

Они до полудня составляли опись своего нынешнего имущества. Под конец у Цзян Мяомяо уже кружилась голова, но она была чрезвычайно счастлива.

«Мама, я богата! Хахаха!»

— Я так проголодалась, может, кто из добрых людей приготовит обед? — жалобно спросила Цзян Мяомяо, растекаясь по столу.

Лу Цимин закрыл блокнот.

— Если ты хочешь, чтобы я это сделал, просто скажи, зачем притворяться.

«Она только что съела целую миску лапши, а теперь снова притворяется голодной. Какая бесстыдница!»

Цзян Мяомяо улыбнулась.

— Это потому, что ты вкусно готовишь. Я чувствую себя некомфортно, если не ем. К тому же у меня есть другие дела.

— Какие?

Девушка подбежала к полке, встала на цыпочки, достала большую банку бобов мунг, потрясла ею и побежала искать тазик.

Неважно, если у них нет овощей. Дайте ей горсть бобов и бутылку воды, и она сможет вырастить небольшой огород.

Лу Цимин посмотрел на ее спину, беспомощно вздохнул, засучил рукава и пошел готовить.

Утром они заранее замочили грибы и сушеные креветки, а на обед приготовили три порции свежей лапши.

Лу Цимин принес несколько коробок минеральной воды и поставил их на стол, положил разделочную доску и кухонный нож и начал резать овощи.

Погода стояла жаркая, а когда он стоял у плиты, было еще жарче, и его одежда промокла от пота вскоре после того, как разгорелся огонь.

Лу Цимин вытер лоб тыльной стороной ладони и продолжил переворачивать гарнир в воке, как вдруг почувствовал, что позади него дует прохладный ветерок.

Повернув голову, он увидел, что Цзян Мяомя, держа в обеих руках большой картон, обмахивала его как веером.

— Спасибо за твою тяжелую работу, продолжай работать дальше и не обращай на меня внимание, — ярко улыбнулась девушка и продолжила свои действия.

Поток воздуха был небольшим. Это не могло сравниться с кондиционером или электрическим вентилятором и мало влияло на окружающую среду.

Но сердце Лу Цимина необъяснимо успокоилось, его больше не раздражала жара, и он сосредоточился на приготовлении пищи, стараясь достичь своего наивысшего уровня.

Три свежие порции лапши выложили из кастрюли на тарелки. Белоснежная сушеная лапша украшена черными грибочками, грибами шиитаке и ярко-красными креветками. Бульон прозрачный и маслянистый, что радовало глаз.

Цзян Мяомя доела миску на одном дыхании, а затем попросила добавки.

— Это так вкусно, ты можешь приготовить это на ужин?

Лу Цимин горько улыбнулся:

— Ты действительно используешь меня как повара.

— Приготовь, приготовь, я помогу тебе разжечь огонь и буду работать вентилятором.

Как он мог отказать? Парню оставалось только кивнуть в знак согласия.

После обеда они вдвоем вздремнули и в два часа снова приступили к работе.

Поскольку работа по упорядочиванию запасов закончилась вчера, сегодня после обеда Лу Цимин предложил поискать генератор.

Безрезультатно обыскав весь этаж, они поднялись наверх.

Цзян Мяомяо была ошеломлена, как только вошла в вестибюль. Они почти месяц жили в супермаркете, а над ним оказался роскошный отель!

Отель занимал целых четыре этажа, здесь были рестораны, конференц-залы, крытые бассейны, сауны, спортзалы и другие помещения. Здесь были сотни комнат для гостей, а оформление превосходило все ее воображение.

Зная, что здесь настолько хорошие условия, почему она должна продолжать ютиться с Лу Цимином и спать на полу в комнате матери и ребенка?

Цзян Мяомяо была взволнована, как птица, вырвавшаяся из клетки, и не могла дождаться, когда увидит уровень комнаты для гостей.

Лу Цимин шел позади нее, держа в руках небольшую бензопилу, и напоминал:

— Иди медленно и обращай внимание на безопасность.

Она остановилась и подождала его. Когда парень подошел к ней, девушка ласково потянула его за руку вперед.

В отеле давно отключили электричество, а резервная батарея электронного дверного замка разрядилась за последние полгода. Поэтому двери номеров для гостей не были заперты и могли быть открыты одним нажатием, если только они не были заперты изнутри вручную.

Пара осматривала помещения одно за другим.

На двадцать первом этаже находится вестибюль, конференц-зал и ресторан.

Двадцать второй и двадцать третий этажи — обычные номера для гостей.

Двадцать четвертый этаж был разделен на две части, с одной стороны — фитнес-зал, бассейн, сауна, а с другой — элитный люкс.

Удобства в обычных номерах уже были очень хорошие, лучше, чем во всех отелях, где Мяомяю останавливалась до конца света.

Когда они подошли к люксу и увидели обстановку внутри, от изумления они не могли сдвинуться с места.

— За этой дверью комната для гостей?

Цзян Мяомяю заметила еще одну комнату. Дверь была не такой, как в других номерах, она была очень роскошной и высокочеловеческой.

Девушка толкнула ее, вошла внутрь. Осмотревшись вокруг, она прикрыла рот от удивления.

«Это, это... Это легендарный президентский номер?»

Позолоченная раковина, огромная джакузи, большая круглая кровать с тюлевой сеткой.

Отдельный бассейн, пианино, личная библиотека, кабинет, приемная, полный набор банных принадлежностей Hermes.

Цзян Мяомяю подошла к окну и распахнула тяжелые шторы с шелковой вышивкой, желая посмотреть на город из президентского люкса, но обнаружила, что стекло от пола до потолка перед ней отличалось от того, что она видела в других местах.

Лу Цимин подошел, постучал по нему костяшками пальцев и сказал:

— Оно пуленепробиваемое.

Пуленепробиваемое стекло было вставлено во всем номере от пола до потолка, и по прочности президентский люкс не уступал хранилищу в подвале.

Цзян Мяомяю взволнованно спросила:

— Разве здесь не безопасно?

Лу Цимин поднял брови:

— А что, ты хочешь здесь жить?

Она не стала скрывать, а прямо сказала:

— В супермаркете нет ни одной приличной кровати. Мы каждый день лежим на полу. Для безопасности нам приходится тесниться в маленькой комнате матери и ребенка. У меня скоро будет поясничный спондилез. Мы можем возвращаться сюда ночью, а днем быть там, чтобы поесть и поработать в супермаркете. Здесь также есть немного еды и воды. Если мы встретим опасность, мы можем прийти сюда и спрятаться. Разве это не хорошо?

Лу Цимин немного подумал и кивнул:

— Да, в какой комнате ты будешь спать?

«Разве это важно? Перед нами уже президентский люкс. Но в номере есть три спальни, в какой из них мне спать?»

Цзян Мяомя обошла все спальни. Самой большой должна быть главная спальня, площадь которой оценивается в 50 квадратных метров, с собственной ванной комнатой и ванной.

Две другие были меньше, поэтому она не хотела их выбирать.

Цзян Мяомя запрыгнула на круглую кровать, которая была очень удобной, и покрутилась на ней.

Одеяло пролежало полгода, и от него исходил затхлый запах. Но это было неважно, просто нужно было положить его на солнце.

Девушка обняла подушку и сказала Лу Цимину, стоявшему у кровати:

— Ночью ты спишь слева, а я справа, хорошо? Я хочу лежать в кровати и смотреть на восход солнца.

Этот этаж был так высоко, что вид из окна ничего не перекрывало, и пейзаж должен был быть красивым.

Лу Цимин был слегка удивлен:

— Спать вместе?

Цзян Мяомяо была ошеломлена, не понимая, что он имеет в виду.

— Разве мы не спим вместе все время?

— Да, но это потому, что у нас не было дополнительных кроватей.

На Цзян Мяомяо словно плеснули холодной водой. Ее волнение мгновенно исчезло, и она была очень разочарована.

— В какой комнате ты хочешь спать?

Лу Цимин сказал:

— Буду спать в соседней, чтобы защитить тебя.

— ...Тогда я могу поблагодарить тебя? Ты возвращайся в свою комнату, я перенесу одеяло на балкон сушиться, а потом схожу в супермаркет за вещами.

Парень хмыкнул, повернулся и ушел.

Девушка начала собирать одеяло, но остановилась на полпути, как будто потеряла свою душу.

Лу Цимин, который уже подошел к двери, обернулся и, увидев эту сцену, спросил:

— Что случилось?

Она покачала головой, ничего не сказала и, ускорив движения, пошла прочь.

Глаза Лу Цимина замерцали, он повернул голову и пошел к следующей двери.

Они убрались в своих спальнях и отправились в супермаркет, чтобы перенести вещи.

Гель для душа, одеяла и полотенца есть в отелях, так что их можно было не брать, нужно взять воду и еду.

Не успели они перенести и несколько коробок, как уже почти стемнело.

Им пришлось прервать работу, пойти в супермаркет, чтобы поесть и принять душ, а затем вернуться в отель, чтобы отдохнуть.

Цзян Мяомяо также взяла с собой Цзян Жоужоу, готовая позволить ему стать своим спутником.

Но мальчик был так взволнован в последние несколько дней, что совсем не хотел спать. Он поцарапал дверь, чтобы выйти, вскоре после того, как вошел, поэтому девушке пришлось отпустить его в гостиную поиграть.

Лежа одна в огромной хозяйской спальне, Цзян Мяомяо должна была чувствовать себя комфортно, освежающе и безопасно.

До наступления конца света такая комната стоила, по меньшей мере, десятки тысяч юаней за ночь.

Но, глядя на занавески над головой, на подушки из гусиного пуха, девушка была совершенно несчастна и представляла себе, как выглядит Лу Цимин, спящий в соседней комнате.

«Я спала с ним, потому что у нас не было двух кроватей? Вот мерзавец! Очевидно, я не так давно сказала, что люблю его, я люблю его задницу!»

Цзян Мяомяо становилась все более раздражительной, когда думала об этом, и резко села, собираясь броситься к соседу, чтобы разобраться с ним.

Но когда обе ноги ступили на землю, она передумала.

Если он не хочет спать вместе, значит они не будут спать вместе. А она может спать и без него!

Цзян Мяомяо улеглась на кровать, терпя жару середины лета, и заставила себя как можно скорее заснуть.

На следующее утро они спустились вниз.

Цзян Мяомяо была вялой, Цзян Жоужоу — вялым, и только Лу Цимин был в норме.

Завтрак — каша из грибов-гребешков, с чашкой растворимого соевого молока, сытная и вкусная.

После еды они продолжили вчерашнюю работу, перенося еду и воду в спальню.

Лу Цимин предложил:

— Похоже, ты не в лучшей форме. Иди вернись в комнату, чтобы отдохнуть.

— А как же работа?

— Я сделаю все сам.

Эй, высокомерный, разве он не знает, почему она в плохом состоянии?

Цзян Мяомяо покачала головой, отказалась от его помощи и пошла наверх с коробкой минеральной воды.

Коробка с 24 бутылками воды весила около 15-25 кг.

Раньше Цзян Мяомяо не смогла бы утащить такой вес, но теперь она постоянно работала на протяжении уже полугода, так что поднять такой вес на четыре этажа вверх было не так у и трудно.

Они много раз ходили туда-сюда.

Сначала Лу Цимин внимательно следил за девушкой, но она не хотела его видеть, поэтому держалась на расстоянии от него.

Но так получилось, что они столкнулись в коридоре. Она поднималась наверх, а он спускался вниз. Посмотрев друг на друга, никто из них ничего не сказал, и они прошли мимо.

Цзян Мяомяо намеренно злилась на него, пытаясь всячески показать ему, что сердится.

Однако, что бы она ни делала, собеседник не проявлял инициативы, чтобы упомянуть о вчерашних делах, отчего девушке становилось еще грустнее, как от большого камня на груди.

Десятки раз поднявшись и опустившись, Цзян Мяомяо слишком устала и решила не двигаться в постели.

Разве он не сам отправил ее отдыхать? Тогда пусть он работает, а она просто сэкономит немного энергии.

Цзян Мяомяо закрыла глаза и собиралась заснуть, но погода была настолько жаркой, что она никак не могла заснуть. Пот стекал по коже, оставляя на простынях пятна.

Не выдержав, девушка взяла коробку с минеральной водой и собралась принять холодный душ в ванной.

Проходя мимо небольшого шкафа, она увидела содержимое внутри и с любопытством остановилась.

У шкафа были стеклянные дверцы, а внутри много разноцветных коробок.

Присмотревшись повнимательнее, она увидела, что там лежат Jissbon, лубриканты, сексуальное нижнее белье и... легендарная виагра.

Цзян Мяомяо: «...»

Этот отель действительно заботился о своих клиентах.

Она отвела взгляд и продолжила идти вперед, однако остановилась через два шага, с догадкой в голове.

Лу Цимин отверг ее дважды, что действительно не похоже на поведение нормального взрослого мужчины.

После подтверждения отношений он отказался даже жить вместе.

«Неужели... он не может? Поэтому он избегает меня?»

Цзян Мяомяо оглянулась на вещи в шкафу, и у нее возникло желание подарить ему коробку. Но если с ним все в порядке, будет неловко, и это может задеть его самооценку. Но смириться с этим она не могла.

После долгих раздумий она решила испытать мужчину.

На следующее утро Лу Цимин, умывшись, ждал Цзян Мяомяо в гостиной. Они договорились пойти сегодня на работу вместе, инструменты уже были готовы.

Рабочее время — с 8 утра до 6 вечера. Обычно она всегда приходила вовремя. Сегодня прошло уже более получаса, а дверь ее комнаты все еще закрыта.

Лу Цимин держал в руке электронные часы Casio, которые нашел на предыдущем этаже в офисе, и взял их с собой, чтобы проверять время.

Солнце на улице становилось все более злым, и парень подумал, не постучать ли ему в дверь, чтобы напомнить ей.

Подумав или сдавшись, он пошел попить воды.

Дверь открылась прежде, чем вода была проглочена.

Цзян Мяомяо вышла из двери на десятисантиметровых шпильках, одетая просто великолепно.

Она наложила макияж, ее тени для век были блестящими, а губы — малиново-красными.

На ней была длинная розовая юбка из магазина Dior, с топом-трубой, обнажающим плечи. Туфли на высоких каблуках были зеленого цвета.

Девушка выглядела, как огромный розовый пион, украшенный двумя маленькими зелеными листочками.

Полный набор бриллиантовых браслетов, ожерелий и сережек был надет на девушку.

Глаза Лу Цимина расширились, рот открылся, вода застряла в горле. Лицо парня покраснело от кашля.

Цзян Мяомяо рысью понеслась к нему. Подбежав, она похлопала его по спине.

— Тебе нравится? Ты выбрал эту юбку для меня.

Когда он выбирал ее, он действительно не ожидал, что она будет носить ее так...

Лу Цимин наконец перестал кашлять, поднял голову и спросил:

— Почему ты так вырядилась?

Цзян Мяомяо взъерошила его волосы:

— Мне нравится.

— ...Ты помнишь, что мы сегодня идем на работу?

— Помню, а что не так?

— Все хорошо, просто помни.

Лу Цимин поморщился, взял инструменты и пошел вниз по лестнице.

Цзян Мяомяо быстро последовала за ним, намеренно или ненамеренно потирая его руку своим плечом.

«Ему 26 лет. Он не прикасался к женщине уже полгода. Если его сексуальность в норме, он не мог не отреагировать, верно?»

Но второй участник просто быстро шел вперед, не оглядываясь. Девушке даже пришлось бежать, чтобы не отстать от него.

Пожарный выход был очень узким, и Цзян Мяомяо было трудно пройти по нему в юбке и на высоких каблуках.

Когда Лу Цимин достиг десятого этажа, он остановился, повернулся к ней спиной и сказал:

— Ты иди назад, я справлюсь один.

Цзян Мяомяо подошла и схватила его за руку.

— Так не пойдет, я буду с тобой.

Тело Лу Цимина было явно скованным, он глубоко вздохнул и продолжил спускаться, пока не достиг первого этажа.

Наводнение полностью отступило без следа.

На земле остался слой ила, который за эти дни высох и потрескался от солнца.

Город опустел, не видно было ни людей, ни зомби.

Они ступили на грязь и подошли к клумбе.

Лу Цимин опустил ведро в руке, достал изнутри большую лопатку, разгреб ил на поверхности, выкопал влажную почву из под него и положил ее в ведро.

Теперь у них есть все, кроме овощей и мяса.

Проблему с мясом пока не получится решить. Но учитывая, как много комнат пустует, не выращивать в них овощи — расточительство.

Цзян Мяомяо тоже взяла лопатку и хотела помочь, но она не смогла согнуть талию, потому что юбка мешала.

Лу Цимин бросил на нее беспомощный взгляд:

— Я сказал тебе вернуться, а грязь я подниму наверх позже. Ты уверена, что сможешь работать в таком виде?

«Разве я оделась так для того чтобы копать? Очевидно, я оделась так для него! Кто бы мог подумать, что он такое бревно в этой куче грязи. Да еще и сердится!»

Она решила пойти до конца, подойдя к нему сзади и прижавшись грудью к его спине.

— Если я не смогу, ты поможешь, верно, брат Лу?

Лу Цимин: «...»

— Брат Лу, угадай, чем пахнет губная помада?

Цзян Мяомяо поднесла свои красные губы близко к уху и выдохнула.

С грохотом Лу Цимин плюхнулся прямо в грязь.

Цзян Мяомяо была ошеломлена, быстро высвободила руку и помогла ему подняться.

— Ты в порядке? Ты не ушибся?

Он вытер грязь с лица, покачал головой, взял лопатку и молча продолжил работать.

Девушка посмотрела на его спину, понимая, что все напрасно, и потопала назад, собираясь вернуться наверх и переодеться.

Из-за слишком быстрой ходьбы Цзян Мяомяо споткнулась, и в ее лодыжке возникла пронзительная боль.

Лу Цимин не обратил на это внимания и продолжил копать грязь.

Девушка не выдержала, сняла туфли на высоких каблуках и, хромая, босиком поднялась на двадцать этажей и вернулась в комнату.

Стоя перед зеркалом в ванной, она рассматривала свое лицо, не в силах понять, почему Лу Цимин не соблазнился.

Неужели она недостаточно привлекательно оделась?

Цзян Мяомяо повернула голову и посмотрела на сексуальное нижнее белье в шкафу, и ее щеки постепенно краснели.

Через несколько минут Цзян Мяомяо переоделась и снова подошла к зеркалу. Посмотрев на себя в зеркало несколько секунд, она закрыла лицо и закричала от стыда.

Цзян Мяомяо пораньше приготовила обед и вернулась в комнату, дожидаясь Лу Цимина.

Он должен был проработать до 11:30 и, войдя в здание, больше никуда не выходить. Он был такой грязный, что, наверное, хотел принять душ.

Это было подходящее время, чтобы исполнить ее план.

Она достала соблазнительную одежду и надела ее. После нескольких минут мысленной подготовки, она набралась смелости и вышла из комнаты.

Неожиданно встретившийся в коридоре Цзян Жоужоу в ужасе посмотрел на нее и не посмел даже тряхнуть хвостом.

Цзян Мяомяо не посмела больше задерживаться. Она закрыла лицо руками и на одном дыхании помчалась в супермаркет.

Еда на столе еще не была тронута, а в мужской ванной раздавался шум воды. Лу Цимин действительно принимал душ.

Цзян Мяомяо сжала кулак и тихо вошла.

Лу Цимин, повернувшись спиной к двери, обливался водой.

Цзян Мяомяо положила руку ему на плечо и собиралась заговорить.

Мужчина поднял ведро и брызнул ей в лицо, затем повернулся, схватил ее за горло и прижал к стене.

Удивительно быстрая реакция, на уровне подсознания.

Девушка не успела среагировать, когда ее спина уперлась в холодную кафельную стену, а лицо побледнело от испуга.

— Это ты? — Лу Цимин увидел ее лицо и извиняюще отпустил руку. — Почему ты ничего не сказала, когда вошла? Я думал, это зомби...

Недоговорив, Лу Цимин посмотрел вниз и увидел одежду на девушке.

Тонкая ткань пропиталась водой, вырисовывая изгибы ее тела.

Девушка была напугана, ее дыхание было учащенным, грудь яростно вздымалась, и изгибы двигались вместе с ней, что было смертельным искушением.

Разум покинул Лу Цимина, и мужчина долго задышался от открывшегося вида.

— Тебе тоже нравится этот наряд?

Цзян Мяомяо все еще испытывала томительные опасения. Услышав это, она решила больше ничего не предпринимать и весело провела время, позируя в самой сексуальной, по ее мнению, позе и подмигивая ему:

— Я хорошо выгляжу?

Лу Цимин:

— Выйди и переоденься, чтобы не простудиться.

«Опять прикидываешься дурачком?»

Цзян Мяомяо оглянулась, открыла дверь кабинки, втащила парня внутрь и закрыла дверь, заблокировав ее своим телом. Затем схватила его руку и прижала к своей груди.

— Что ты чувствуешь?

Лу Цимин:

— Я чувствую, будто держу боб.

«...»

Цзян Мяомяо закатила глаза от злости, но когда она увидела определенное место у него, то поняла, что он лжет.

Человек-собака, который притворяется спокойным. Ему, очевидно, очень понравилось это.

Девушка спокойно вздохнула, приподняла уголки рта и повела его рукой, чтобы снять с себя одежду.

Лу Цимин несколько раз пытался вырвать свои руки, но она крепко держала его.

Видя, что весенний свет разгорается все больше и больше, его дыхание участилось, и он больше не мог отказаться.

У Цзян Мяомяо совсем не было опыта. Она сделала это под влиянием импульса, но не знала, что делать дальше.

Темные глаза Лу Цимина вспыхнули тусклым светом, как у голодного зверя.

Девушка вдруг немного испугалась, прижалась спиной к двери и тихо сказала:

— Я... я выхожу переодеться...

Она сказала, что собирается уходить, но только когда ее рука коснулась дверной ручки, ее притянули назад и агрессивно поцеловали.

Цзян Мяомяо была так шокирована. Казалось, его губы были разбиты ее зубами, а между губами и зубами чувствовался запах крови, но парень продолжал двигаться.

Ситуация была совершенно неподвластна Цзян Мяомяо. Она была вынуждена терпеть его энтузиазм. Девушка рефлекторно хотела оттолкнуть его, кончики ее пальцев коснулись его горячей груди, и она тут же отпрянула, как от удара током.

— Мяомяо... — Лу Цимин поцеловал капли воды на ее ресницах, без усилий взял ее руки и прижал их к стене. — Ты действительно очень плохая, очень плохая.

<http://tl.rulate.ru/book/45468/1682761>